

Правомерность, включения любой из этих пьес в репертуар театра несомненна. Достаточно хотя бы сказать, что три из них принадлежат перу советских драматургов, посвящены современной теме, поднимают проблемы, глубоко волнующие сердце зрителя — о долге и чести, о внимательном отношении к людям, о счастье созидательного труда. Значит, вопрос в том, как эти большие идеи донесены до зрителя.

Наиболее зрелым по режиссерскому решению и актерской игре представляется спектакль «Иван Рыбаков». Постановщик спектакля — засл. артист республики П. П. Русаков — правильно прочитал пьесу, сумел выделить в ней главную мысль — нет в нашей стране окольных путей к настоящему, большому счастью, и только тот достигнет его, кто честен и смел в большом и малом, кто в бою и труде постоянно помнит о Родине и беззаветно служит ей.

Чуткая реакция зрительного зала, теплый прием, оказанный спектаклю, лучшие всяких слов говорят о том, что «Иван Рыбаков», несомненно можно назвать в творческий антия театра. Разумеется, это не значит, что работу над спектаклем нужно считать завершенной.

Вот, например, такой момент. В «Иване Рыбакове», как и в других произведениях В. Гусева, органично и своеобразно сочетаются элементы юмора и трагедийности, романтической приподнятости и житейской простоты. И нужен хороший вкус, высокое искусство постановщика и актеров, чтобы добиться сценического единства спектакля. В частности, следует всячески избегать даже намека на мелодраматизм, а это проявляется сейчас в ряде сцен вместо благородной романтической приподнятости. Неудачно, на наш взгляд, решена шестая картина. В ней совершенно не чувствуется строгая обстановка полевого госпиталя, у зрителя создается впечатление, что герои спектакля переживают не короткую передышку между боями, а находятся на атаком идилическом пикнике. Кстати, эта картина не удалась и художнику В. Изенбергу, хотя в общем спектакль оформлен вполне удовлетворительно.

Для того, чтобы коллектив рос и развивался еще быстрее, стоит на наш взгляд, поставить и некоторые другие вопросы. Как мы уже отмечали, режиссерская работа почти во всех спектаклях добротна, нередко просто интересна. Но не мешает ли появлению большего числа спектаклей «хороших и разных» то, что почти все постановки осуществлены главным режиссером театра П. П. Русаковым и оформлены художником В. К. Изенбергом.

Пусть нас поймут верно: право главного режиссера на систематические и крупные актерские работы не подлежит сомнению. Но разве не в интересах театра, если бы на тот или иной спектакль пришел, что называется, «свежий» человек, который сумел бы остро и талантливо оценить творческие возможности коллектива и отдельных исполнителей, найти смелое и оригинальное режиссерское решение? За примерами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить хотя бы некоторые работы молодого режиссера О. Э. Лебедева на сцене Финского драматического театра. Более того, можно нам кажется, пойти и на такой шаг. В силах Министерства культуры республики добиться, чтобы постановку некоторых спектаклей в театрах Карелии (в том числе и в Сортавальском) поручали, а качестве дипломных, выпускникам ведущих театральных вузов страны. Словом, можно найти много решений этого важного вопроса.

В репертуарной линии театра, на наш взгляд, имеются существенные проблемы. Создается впечатление, что времени коллективу не хватает творческой смелости браться за решение больших задач. Можно ли считать полноценным репертуар, в котором нет крупных и по-настоящему значительных произведений советской драматургии, пьес русских и зарубежных классиков? Мы уже не говорим о таком большом для всех театров республики вопросе, как пьеса на местную тему.

Разумеется, проблема репертуара, пожалуй, самая сложная из стоящих перед театром. Но ведь все равно решать ее надо. Этого требуют интересы зрителя, этого требуют интересы самого театра, ибо только

при решении больших творческих задач достигается подлинная творческая зрелость. И тут театру не обойтись без поддержки Министерства культуры. Нам кажется, что в отдельных случаях, в интересах дела, надо пойти на некоторое уменьшение непременного большого числа выездных спектаклей, чтобы дать коллективу возможность серьезно поработать над значительной пьесой.

Одна из отрадных сторон деятельности Сортавальского театра — наличие в нем стабильного сплоченного коллектива. Можно назвать немало артистов, порадовавших петрозаводчан умной, тонкой игрой. Но с каждым годом чувствуется и другое — театр ощутимо нуждается в пополнении молодежью. Это несомненно расширит творческие возможности коллектива, придет его спектаклям еще больше живизнерадостности, свежести, задора, всего того, о чем связано у нас понятие юности.

Д. АФАНАСЬЕВ.

ГОВОРЯ о театральной жизни республики, обычно вспоминают Музикально-драматический и Финский драматический театры. В какой-то мере это закономерно и оправданно. Оба театра — сложившиеся творческие коллективы, с традициями, опытом, историей, насчитывающей десятилетия. Они ведут плодотворную работу по культурному воспитанию зрителя.

Но театральной жизни в республике вовсе не ограничивается этими двумя театрами. В отдаленном лесном поселке или на совхозном участке полнокровными представителями благородного сценического искусства чаще всего выступают коллективы, о которых мы мало знаем и еще меньше пишем. Речь идет о республиканском театре кукол и о Сортавальском драматическом театре. А ведь знать о них нужно. Нужно хотя бы потому, что трудно найти на карте Карелии населенный пункт, куда бы ни пробрался автобус с актерами этих театров, с их нехитрым реквизитом. В любую погоду, в любое время года, на любых сценических площадках выступают они перед лесорубами, сплавщиками, воинами, колхозниками, рыбаками, поседневенно, с полным напряжением своих сил и способностей, приводя в жизнь призы «Искусство — а массе!».

Каждый из этих театров, несомненно, заслуживает глубокого уважения, квалифицированной оценки своей деятельности. В этих заметках хочется высказать некоторые мысли, возникшие по ходу спектаклей Сортавальского драматического театра, чья гастрольная поездка недавно в Петрозаводске.

Театр привез в столицу республики несколько спектаклей различного плана — пьесу Гусева «Иван Рыбаков», водевил Дыховичного и Слободского «Факир на час», комедию Кильчикова «Медвежий лог», инсценировку Ульяновского по известному рассказу А. И. Лескова «Тупейный художник» и, наконец, популярную украинскую комедию Квита-Осиповиченко «Шельмецко-денница».

Люди больших дел

Заметки о спектаклях Сортавальского драматического театра

Просчеты другого рода встречаются в спектакле «Факир на час». Как сообщает театральная программа, это «водевил в 3 действиях, 5 картинах с пением и танцами». Первое и второе — верно, а вот с пением и танцами дело обстоит значительно хуже. Очень уж слабы голоса и невыразительна пластика почти у всех участников спектакля. Разумеется, нельзя требовать, чтобы драматический артист обладал качеством профессионального певца или имел диплом об окончании балетного училища. Но уж если театр решил ставить вещь «сценического» плана, где музыка и танцы имеют не второстепенное, а вполне самостоятельное значение, постановщику следует взвесить возможности театра и в этом отношении.